

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ Кавказа. Серия истории, археологии,
этнографии. Вып. 4.

О.В.МАТВЕЕВ.

НИКОЛАИ

ФЕДОРОВИЧ

ДУБРОВИИ

АРМАВИР - 1994

АКАДЕМИЯ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

АРМАВИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

О.В.МАТВЕЕВ

ДУБРОВИИ
НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
(1837-1904)

Российские исследователи
Кавказа.

Серия истории, археологии, этнографии

Вып. 4

Био-библиографический
очерк

Армавир - 1994

Брошюра продолжает серию био-библиографических очерков, призванных служить пропаганде и популяризации богатого наследия видных российских исследователей Кавказа в области гуманитарных наук. Если первые 3 выпуска освещали биографию и деятельность ученых советского периода истории (Е.И.Крупнов, Л.П.Семенов, Б.С.Виноградов), то нынешняя брошюра — долг памяти одному из крупнейших дореволюционных историко-кавказоведов Николаю Федоровичу ДУБРОВИНУ (1837-1904).

ПОД РЕДАКЦИЕЙ АКАДЕМИКА В.Б.ВИНОГРАДОВА

Николай Федорович Дубровинъ.

МЕТОД МНОГООБРАВИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ФАКТОВ
(вместо предисловия)

Академик Н.Ф.Дубровин занимает особое, а в чем-то и исключительное место в российской историографии гуманитарной кавказской проблематики. Оригинальность его исследовательского метода еще далеко не понята и не раскрыта его биографами и интерпретаторами. Он плохо "укладывается" в привычные "баллы" наших оценок.

Хорошо помню, как, приступив с середины 1970-х годов к непооредотвенному изучению корней русско-северокавказских связей, исторически предопределивших включение этнически пестрого и полного противоречий региона в состав формирующегося Российского многонационального государства, я далеко не сразу определил для себя принадлежность трудов Н.Ф.Дубровина к тому или иному направлению дореволюционной историографии (см., например: Бузуртанов М.О., Виноградов В.Б., Умаров С.Д. Навекы вместе (о добровольном вхождении Чечено-Ингушетии в состав России). Грозный. 1980. С. 7). Но и сегодня, спустя время, прежние проблемы остаются и био-библиографический очерк, написанный способным молодым историком-кавказоведом О.В.Матвеевым - аспирантом Кубанского госуниверситета, научным сотрудником Отдела фольклора и этнографии Центра народной культуры Кубани - лишь еще раз подтверждает это.

В творческой судьбе Н.Ф.Дубровина многое нуждается в глубоком осмыслении. Взять хотя бы и такой факт: фундаментальный, "паспортный" для историка труд "История войны и владычества русских на Кавказе", составивший 6-ть объемных томов, вышедших в свет в 1871-1888 гг., действительно, завершается той эпохой, вслед за которой, собственно, и начинается так называемая Кавказская война - явление многомерное и далеко не понятное окончательно до сего дня (см., например, журнал "Родина", 1994. № 3). Причины этого отнюдь не ясны и вряд ли сводятся к тому, что эпохальный фолиант академика в явной мере инициировал 5-томный труд (1885-1891 гг.) его современника В.Потто "Кавказская война в отдельных очерках, этюдах, легендах и биографиях"

(при всем очевидном различии авторских исследовательских позиций и методов). Исключительное внимание Н.Ф.Дубровина к "персоналиям" российских освободителей Кавказа (а том числе, кстати, и тех, кто оставил свой яркий след в истории Кубани: А.В.Суворов, А.П.Ермолов, Г.Х.Засс и др.) заложило прочный фундамент аналогичного интереса у многих менее одаренных и продуктивных коллег.

Размышляя над многогранным наследием кавказоведа, уместно еще раз вспомнить Н.Бердяева: "История не есть объективная эмпирическая данность; история есть миф. Миф же есть не вымысел, а реальность, но реальность иного порядка, чем реальность так называемой эмпирической данности. Миф есть в народной памяти сохранившийся рассказ о происшествии, совершившемся в прошлом, преодолевающий грани внешней объективности, фактичности и раскрывающий фактичность идеальную субъект-объективную" (Бердяев Н. Смысл истории. М. 1990. С. 18).

Не имея сейчас возможности детализировать и развивать суть этих сходств и превращений, отошла пытливого читателя к последней статье Президента Академии истории и политологии, академика А.И.Кузнецова "Проблемы методологии и организации исторических исследований", опубликованной в "Российском историческом журнале" (1994. № 2. С.3-4). В ней, в частности, формулируется мысль, что "добросовестные историки разных методологических направлений выявляют только разные аспекты одного и того же события, одной и той же эпохи..."

Раскни, не вдаваясь в подробности, высказать мнение, что доминирующей чертой методологии академика Н.Ф.Дубровина было выявление, привлечение и повильно-разностороннее осмысление всего доступного ему многообразия достоверных фактов. Это и гарантирует его трудная активную научную жизнь вот уже 90 лет после окончания ученого.

В.Б. ВИНОГРАДОВ.

зав. кафедрой всеобщей истории
 АИПИ, академик Международной Академии информатизации и Академии истории и политологии, профессор, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки России.

ИСТОРИК "КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ"

Присоединение Кавказа к России стало эпохальным событием отечественной истории XIX в. Полная драматизма и глубоких потрясений Кавказская война (термин весьма условный для такого сложного и противоречивого явления!) вот уже более 130 лет привлекает внимание исследователей-кавказоведов.

Среди тех, кто начал изучать историю Кавказской войны, видное место принадлежит военному историку, академику Российской Императорской Академии наук, генералу-от-артиллерии Николаю Федоровичу Дубровину (1837-1904). Его фундаментальные сочинения до настоящего времени не потеряли значения для тех исследователей, кто в условиях полного, подчас, отрицания тысячелетнего историко-культурного единства Кавказа и России, берется за эту нелегкую, "взрывную" тему. "Весьма возможно, - писал в 1890 г. академик А.А.Кунин, - что то или иное описание событий и характеристики лиц потребует со временем некоторых изменений, но за Николаем Федоровичем все-таки останется честь, - что он положил основание верному изображению исторической борьбы за владычество русских на Кавказе, и что он со свойственным ему спокойствием старался беспристрастно изобразить главных действующих лиц в настоящем виде" ¹.

2 декабря 1837 г. в родовом имении Дубровиных - селе Копытово Великолуцкого уезда Псковской губернии - на свет появился малыш, которого в честь деда нарекли Николаем. Дубровины принадлежали к старинному дворянскому роду, одним из основателей которого был Тимофей Арефьевич Дубровин, крупный вотчинник ХУП в. Отец будущего историка - Федор Николаевич - служил несколько лет на Кавказе, участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., а в 1831 г. двадцативосьмилетним поручиком вышел в отставку. По-видимому, именно рассказы отца, знавшего Кавказ не только по романтическим произведениям Бестужева-Марлинского, пробудили в мальчике интерес к истории и культуре этого края.

Николай рос в большой дружной семье: кроме него у Федора Николаевича и Анны Никитичны Дубровиных было еще пять человек детей: три сына — Павел, Федор и Аркадий — и две дочери — Мария и Александра. По сложившейся в дворянских семьях традиции родители дали Николаю военное образование: он воспитывался сперва в Полоцком кадетском корпусе, а затем в Дворянском полку. Интересно, что примерно в то же время кадетом Дворянского полка был другой будущий военный историк-кавказовед Василий Александрович Потто².

Решив стать грамотным артиллерийским офицером, Николай Дубровин окончил Константиновское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию. Как и Василий Потто, молодой Дубровин пробует себя в литературе. В 1859 г. в журнале "Рассвет" появляется его повесть "Ум для света". Но первая беллетристическая попытка стала последней — в это время окончательно определяется его призвание военного историка. Вскоре по окончании курса академии Дубровин был командирован за границу, где, "знакомясь, главным образом, с состоянием военного дела в иностранных государствах, находил возможность и собирать сведения по истории России"³.

Свое увлечение молодой офицер совмещал с нелегкой службой: в 1862 г. он был уже старшим адъютантом штаба артиллерийского Отдельного корпуса и Петербургского окружного артиллерийского управления. Досуговые занятия Дубровина были оценены только через семь лет, когда он был произведен в полковники и прикомандирован к Главному штабу с зачислением по гвардейской артиллерии "для военно-исторических работ". Тем самым, Николай Федорович получил возможность работать в архивах.

Одним из первых исторических трудов Н.Ф. Дубровина стала его обширная монография "Сербский вопрос в царствование Александра I", рассказывающая о бескорыстной помощи России братскому славянскому народу в борьбе против турецкого ига. Затем одна за другой появляются в печати его книги и статьи, посвященные русско-турецкой войне 1806-1812 гг. и Отечественной войне 1812 г.

Дубровин "с довольно давнего времени, а именно с начала 1860-х годов, с особенной любовью стал заниматься историей Кавказа конца 18 и первых десятилетий 19 в."⁴. В 1866 г. наместник Кавказа Великий князь Михаил Николаевич поручил Николаю Федоровичу написать историю вхождения этого региона в состав России. Прделав поистине титаническую работу по сборанию всех сведений, которые можно было обнаружить в петербургских и московских архивах, Дубровин отправился на Кавказ. Помимо изучения материалов, хранившихся в местных архивах, он записывал предания, легенды, песни казаков и горских народов, посвященные недавним грозным событиям. Результатами исследовательских поисков ученого стали книги и статьи "Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение её к России", "Закавказье от 1803 года по 1806 год", "1802 год в Грузии", "А.П.Ермолов", "Братья Потемкины на Кавказе", "Поход графа В.А.Субова в Персию в 1796 году", "Деятельность Тормасова на Кавказе", "Очерки военных действий на Кавказе" и др.

Но главное место в кавказоведческих сочинениях Н.Ф.Дубровина принадлежит "Истории войны и владычества русских на Кавказе". Этот фундаментальный 6-томный труд создавался на протяжении 20 лет. Первый том, вышедший в 1871 г., посвящен анализу особенностей традиционной культуры и общественного устройства кавказских народов. Он состоит из трех книг, причем третья книга содержит на 451 страницах библиографию всех известных тогда сочинений о Кавказе и Кавказской войне. Дубровин не случайно посвятил I-й том "Очерку Кавказа и народов его населяющих". В некоторых этнопсихологических особенностях горцев, якобы побуждавших их к набегам на русские поселения, он видел одну из причин Кавказской войны. "Хищник, везде проникающий, не знающий усталости, умеющий терпеливо сидеть в засаде, выжидать время, чтобы совершить убийство или похищение, и почти всегда уходящий безвредно — таков был, в этом случае, характер черкеса, скрывавшегося в балках и оврагах, которыми изрезана Кубанская равнина, — писал Дубровин. — Здесь был полный разгул для конных черкесов и линейных казаков. Первые искали добычи, вторые гонялись за

ними, оберегая линию. И те и другие отличались смелостью, ловкостью, наездничеством и сметливостью; оба уважали друг друга и избегали встречи, но встретившись, не отступали и не просили пощады...

Все существование Черкеса сложилось так, что без хищничества не было для него жизни, не было удовольствий в настоящем, не было блаженства в будущем мире" ⁵.

Сказано крепко и понравится далеко не каждому современному читателю: целый народ — разбойник! Все было, конечно, намного сложнее, чем это представлялось Николаю Федоровичу. Традиции горского наездничества, уходящие в глубь веков, определяли у горцев совершенно иную систему ценностей. Кроме того, далеко не все горцы "хищничали". Но не будем забывать, что Дубровин был одним из первых, кто попытался разобраться в истоках кровавых событий на Кавказе. Легко, конечно, заклеить дореволюционных исследователей ярлыками типа: "бездарные писаки", "цепные псы самодержавия", "царские борзописцы" и т.п., как это делают некоторые современные кавказские историки ⁶. Гораздо сложнее понять, что двигало историком в оценке того или иного события. Однозначно-нигилистическое восприятие дореволюционной литературы лишь на том основании, что она вышла из под пера дворянских историков, неправомерно. Оно равнозначно отрицанию законов преемственности в науке.

К тому же некоторые идеи Н.Ф. Дубровина стали находить развитие в исследованиях последнего времени ⁷. Но не это (вернее — не только это) важно в творческом наследии историка. Несмотря на то, что все последующие пять томов его сочинений представляют собой обстоятельный обзор военных действий, Николай Федорович "стихийно" почувствовал, что Кавказская война определяется не только ими. Характеристика Дубровиным деятельности отдельных кавказских военачальников и их отношений с горцами мало имеет общего с принятым в обиходном сознании обликом "колонизаторов". Историк не мог знать очерк-эссе М.Ю. Лермонтова "Кавказец", впервые опубликованный только в 1929 г. ⁸. Но он приблизился к пониманию его центрального образа: русский офицер, долго служащий на Кавказе, "есть существо полурусское, полдагестанское... Он понял вполне нравы и обычаи горцев, узнал их богатств-

рей, запомнил родословные главных семейств... страсть его ко всему черкесскому доходит до неверия" ⁹. Не случайно Дубровин писал, что перед Россией "явилась необходимость сроднить войска с населением и сплотить их в одно целое; необходимо было убедить туземцев, что отныне все, что живет на Кавказе и в Закавказье, должно составлять одно целое в русской Империи" ¹⁰.

Николай Федорович – человек своего времени, своего "класса", представитель официальной историографии. Но он интуитивно чувствовал такие аспекты Кавказской войны, которые не укладывались в официальные державные рамки! Недаром советский военный историк Л.Г.Бескровный отметил: "Дубровин принадлежал к числу тех историков, которые, не удовлетворяясь субъективно-идеалистическими представлениями об обществе, о роли личности и народных масс в истории, в ряде отношений переходил на позиции стихийного материализма... Такая точка зрения резко отличалась тогда от установившегося в военно-исторической науке взгляда на историю как на результат деятельности царей и полководцев. Дубровин поднялся до понимания того, что главная роль в войне принадлежит народным массам" ¹¹. Но историк "поднялся", повидимому, не только за рамки официальной методологии истории. Н.Ф. Дубровин был типичным представителем РОССИЙСКОСТИ (термин, введенный в оборот академиком В.Б.Виноградовым ¹²), т.е. явления русской-общественной жизни, основанного на глубочайших традициях "искреннего стремления ЧАСТИ российского общества ПОНЯТЬ своих национальных партнеров" ¹³.

При этом Дубровин мыслит российскими державными категориями (не будем забывать, что он русский генерал!); слова "покорение", "владычество", "враждебные нам племена" употребляются им довольно часто. И здесь нет противоречия; это – диалектическое сочетание особенностей, учитывать которые необходимо при изучении наследия любого ученого. Тот же Л.Г.Бескровный писал, что в "Истории войны и владычества русских на Кавказе" "политика царизма явно идеализируется" ¹⁴.

Шестой том заканчивается ермоловской эпохой. Трудно понять, почему на этом периоде историк завершил свой труд, поскольку основные события так называемой Кавказской войны, по мнению тех

же дореволюционных историков, развернулись только в начале 1830-х гг. с развитием мюридизма на Восточном Кавказе и с присоединением черноморского побережья на Западном. До этого времени "все военные действия... носили характер случайности, были вызываемы движениями самих горцев"¹⁵. У Дубровина же рассматривается, собственно, прелюдия, предпосылки войны, хотя и подробно описаны военные столкновения, набеги горцев на русские поселения и ответные экспедиции российских отрядов в глубь гор с уничтожением непокорных аулов. В связи с последним, обратим внимание еще на один аспект дубровинского сочинения, на который уже указывал адыгейский историк П.У.Аутлев¹⁶.

Сообщения военных источников об истребленных аулах не всегда надо понимать буквально и трактовать как невосполнимую потерю. В отличие, например, от горцев Дагестана, живших в голых кремнистых горах и тративших много труда на строительство каменных саклей, а потому упорно защищавших свои аулы, адьги и вайнахи, обитавшие в лесистом регионе и соорудившие плетневые, турлучные хижины, дорожили ими значительно меньше. При приближении царских войск население покидало аулы, укрываясь в лесах и горах. После ухода репрессивного отряда оно возвращалось в разоренный аул и методом взаимопомощи быстро восстанавливало его. "Черкес защищался в ауле только в том случае, - писал Н.Ф.Дубровин, - когда находились в опасности его жена, дети и имущество. Тогда он дрался с отчаянием и скорее погибал сам, нежели уступал что-либо врагу"¹⁷ (обратите внимание на уважительное отношение автора к противнику!). И в другом месте: "Существенное наказание достигало своей цели только тогда, когда наши войска, предав пламени строения, угоняли в то же время скот. В таком случае черкесы старались вознаградить свои потери кражей или отгоном скота у казаков и затем, построив сакли в более глухих и отдаленных местах, забывало о бедствии, нанесенном им разорением аула"¹⁸.

Своеобразным продолжением "Истории войны и владчества русских на Кавказе" стала изданная в 1896 г. книга Дубровина "Кавказская война в царствование императоров Николая I и Александра II", написанная в качестве пособия для военных училищ. Одна-

ко, несмотря на солидный объем (414 с.) это все же пособие: по содержанию идей, подходов оно значительно уступает известному эстетитомнику и представляет собой, по сути дела, краткий обзор военных действий.

Но не будем забывать, что помимо "кавказских" сочинений Н.Ф.Дубровин много работал в других областях русской военной истории: он пишет труды из истории царствований Екатерины II, Александра I, о суворовских походах, присоединении Крыма к России, пугачевском бунте, наполеоновских войнах; публикует много архивных материалов. Сфера его интересов настолько обширна, что поражает: как все это могло делаться одним человеком?! Например, в 1877 г. М.И.Богданович представил в Императорскую Академию наук на соискание премии графа С.С.Уварова свою книгу "Восточная война 1853-1856 гг." Академия наук поручила составление отзыва на неё Николаю Федоровичу, как единственному после Богдановича специалисту. Дубровин же вместо обычного отзыва написал целую монографию, которая по ряду важных вопросов, вновь сообщаемых фактов и, наконец, по более интересному изложению, далеко превосходила книгу соискателя! За это сочинение Н.Ф.Дубровин был избран членом-корреспондентом Академии наук. В 1882 г. заслуги ученого были отмечены избранием его членом военно-ученого комитета. В 1887 г. его избрали в адъюнкты Академии наук, в 1890 г. - в экстраординарные, а в 1890 г. - в обычные академики.

С 1893 г. Н.Ф.Дубровин занял должность ученого секретаря Императорской Российской Академии наук. Он председательствовал в комиссиях по присуждению премий, составлял ежегодные отчеты Академии, постоянно присутствовал на всех ее заседаниях, редактировал многочисленные академические издания, был сотрудником "Энциклопедии военных и морских наук".

"Другим делом после Академии наук, поглощавшей большую часть свободного времени у нашего историка, - писал В.Е.Рудаков, - были его занятия в архивах, в которых он не переставал рыться до самой смерти и в которых умел находить нужные ему материалы"¹⁹. С назначением в 1896 г. Н.К.Шильдера директором

Императорской Публичной библиотеки к Николаю Федоровичу перешла его должность редактора журнала "Русская старина". Кроме тяжелой работы, связанной с редактированием, историк почти в каждом номере помещал свои статьи, некрологи, библиографические заметки, иногда даже без подписи, или подписанные инициалами - "Н.Д."

Вне своей работы учений был прекрасным человеком, пользовавшимся огромнейшей популярностью в петербургском обществе, "отличался добротой, охотно делился сведениями со всеми, обращавшимися к нему, и был желанным и занимательным собеседником"²⁰. В последние годы жизни Николай Федорович занимался в Государственном архиве собиранием материалов о движении декабристов.

Скончался Н.Ф.Дубровин 12 июня 1904 г., посвятив научной деятельности около 40 лет. Для сегодняшнего поколения исследователей неутомимый труд выдающегося русского ученого должен являться примером подлинного служения российской науке, и в том числе - отечественному кавказоведению.

Примечания

1. Записка академика А.А.Куника об ученых трудах адъюнкта Императорской Академии наук Николая Федоровича Дубровина с 1887 по 1890 год. СПб. 1890. С.5.

2. В память пятидесятилетнего юбилея военно-литературной деятельности генерал-лейтенанта В.А.Потто. Тифлис. 1909. С.57.

3. Рудаков В.Е. Учено-литературная деятельность Н.Ф.Дубровина // Исторический вестник. 1904. № 8. С.544.

4. Записка академика А.А.Куника... С.4.

5. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.1. Кн.1. СПб. 1871. С.63-64.

6. См., например: Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Шамиля. Махачкала. 1991.

7. Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2; Керашев А.Т. Социальная сущность адыгского наездничества // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Вып. 8. Майкоп. 1991.

8. Виноградов Б.С., Виноградов В.Б. "Кавказец" М.Ю. Лермонтова // Вопросы чечено-ингушской литературы. Грозный. 1968. С.61-72.
9. Лермонтов М.Ю. Сочинения. М. 1990. Т.2. С.590-591.
10. Дубровин. Указ. соч., Т.6. СПб. 1888. С.449.
11. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М. 1962. С.243-244.
12. Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир. 1993. С.26.
13. Из письма В.Б. Виноградова к автору от 3.12.1993г.
14. Бескровный Л.Г. Указ. соч. С.246.
15. Фадеев Р.А. Собрание сочинений. Т.1. СПб. 1889. С.112.
16. Аутлев П.У. Адыгя в хронике событий (с древнейших времен до 1917 года). Майкоп. 1990. С.32.
17. Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т.1. Кн.1. С.Х.
18. Там же. С.246.
19. Рудаков В.Е. Указ. соч. С.550-551.
20. Там же. С.552.

БИБЛИОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ
АКАДЕМИКА Н.Ф.ДУБРОВИНА

- Материалы для внутренней стороны 1812 года (биографический очерк) // Артиллерийский журнал. 1862. №9; 1863. № 3.
- Осип Петрович Козодаев в деле списывания актов в кенигсбергским архиве // Северная пчела. 1863. № 82-83.
- Сербский вопрос в царствование императора Александра I // Русский вестник. 1863. № 7-8.
- Москва и граф Растигчия в 1812 году (материалы для внутренней стороны 1812 года) // Военный сборник. 1863. № 7-8.
- Турецкая война 1806-1812 года // Военный сборник. 1864. № 4-12; 1865. № 1-2, 5-8.
- Князь П.И.Багратион (Турецкая война 1806-1812 г.) // Военный сборник. 1864. № 11-12.
- Граф Н.М.Каменский - 2-й (Турецкая война 1806-1812 г.) // Военный сборник. 1865. № 5-8.
- Наполеон I-й и поляки в 1812 году // Отечественные записки. 1865. № 21 (Ноябрь. Кн.1).

Вильно в 1812 году //Отечественные записки.1866. № 2.
Закавказье от 1803 года по 1806 год.СПб.1866.

Георгий XIII, последний царь Грузии и присоединение ее к
России.СПб.1867 (2-е исправленное и дополненное издание из
1897 г. с поправкой: Георгий XII вместо Георгия XIII).

1802 год в Грузии // Вестник Европы.1868.

Генерал-фельдмаршал князь А.А.Прозоровский // Военный сбор-
ник. 1868. № 7-9,II.

Князь М.Н.Волконский и его донесения из Польши (1764-
1780) //Вестник Европы. 1868. № II-12.

А.П.Ермолов // Военный сборник. 1869.

Накануне первого раздела Польши 1770 г. По рукописным до-
кументам князя М.Н.Волконского // Вестник Европы. 1870. № 7.

Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастопо-
ля // Сборник, издаваемый комитетом по устройству Севастополь-
ского музея. Под ред. Н.Ф.Дубровина. Вып. I-6.СПб.1871-1875.

Генерал-от-инфантерии Павел Петрович Липранди. Биографи-
ческий очерк // Военный сборник. 1871.Т.80.

История войны и владычества русских на Кавказа. Т.1-6.СПб.
1871-1888 (Т.1.Очерки Кавказа и народов его населявших.Кн.1-3.
СПб.1871; Т.2. 1783-1794.СПб.1886; Т.3. 1793-1802. СПб.1886;
Т.4. 1802-1805.СПб.1886; Т.5. 1806-1812.СПб.1887; Т.6.Ртицев
и Ермолов.1812-1827.СПб.1888).

Трехсот-сорока-девятидневная защита Севастополя.СПб.1872.

Поход графа В.А.Зубова в Персию в 1796 году.СПб.1874.

Три года из истории войны и владычества русских на Кав-
казе (1806,1807 и 1808 гг.) // Военный сборник.1875.№9-12;
1896, № 1-2.

Войны России с Турцией. Краткий военно-политический очерк
//Военный сборник. 1877. № 2-3,5-6.

Деятельность Тормасова на Кавказе //Военный сборник.1877.
№ 9,12; 1878. № 1,3.

Братья Потемкины на Кавказе //Русский вестник.1878.№II-12.

Рец.: Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов.СПб.
1877.

Краткий очерк устройства русской армии в царствование им-

ператора Александра I. По поводу столетнего юбилея // Военный сборник. 1877. № 12.

Маркиз Паулуччи в Закавказье // Военный сборник. 1879. № 4-5.

Пять лет из истории войны и владычества русских на Кавказе (1812-1816) // Военный сборник. 1880. № 68.

Отечественная война в письмах современников (1812-1815) // Записки Императорской Академии наук. СПб. 1882. Т. 43.

Алексей Петрович Ермолов на Кавказе // Военный сборник. 1882. № 2-10; 1884. № 1-2; 1886. № 3-4.

Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II. 1773-1774. По неизвестным источникам. В 3-х т. СПб. 1884.

Бумаги (посланника) Я.И.Булгакова. 1779-1798 // Сборник Императорского русского исторического общества. СПб. 1885. Т. 47.

Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т.1. 1775-1777 гг. СПб. 1885; Т.2. 1778 г. СПб. 1885; Т.3. 1779-1780 гг. СПб. 1887; Т.4. 1781-1782 гг. СПб. 1889.

А.В.Суворов среди преобразователей екатерининской армии. СПб. 1886.

Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726-1730. СПб. 1886-1889. Т.1-4 (Т.1. Февраль-июль 1726 г. СПб. 1886; Т.2. Август-декабрь 1726 г. СПб. 1887; Т.3. Январь-июнь 1727 г. СПб. 1888; Т.4. Июль-декабрь 1727 г. СПб. 1889).

Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование императора Петра Великого. Т.3. Кн.1. СПб. 1887; Т.3. Кн. 2. СПб. 1888; Т.4. Кн.1. СПб. 1888.

Очерки военных действий на Кавказе // Военный сборник. 1886. № 6-12; 1887. № 6,8; 1889. № 7-9; 1890. № 8,10.

Последние дни пребывания Ермолова на Кавказе // Военный сборник. 1888. № 1-3,7-8.

Ред.: Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб. 1889-1899. Вып.2-9.

Ред.: Масловский Д. Русская Армия в Семилетнюю войну. СПб. 1891.

Николай Михайлович Пржевальский. Биографический очерк. СПб. 1890.

Памяти Н.А.Попова//Записки Императорской Академии наук. СПб.1892.

Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I. 1807-1820. СПб. 1893.

Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского //Сборник Императорского исторического общества.Т.ІХХІІІ, ІХХУІІІ.

Материалы и черты к биографии Наполеона I и к истории его царствования//Сборник Императорского исторического общества. Т. ХСУІІІ.

Наполеон I в современном русском обществе // Русский вестник. 1895. № 26.

Наши мистики-сектанты//Русская старина.1894,1895,1896.

Несколько слов в память императора Николая I //Русская старина. 1896. № 6.

Кавказская война в царствование императоров Николая I и Александра II (1825-1864) // Обзор войн России от Петра Великого до наших дней (пособие для изучения военной истории в военных училищах). Ч. 4. Кн. 2. СПб. 1896.

Граф Аракчеев - нежный сын, дамский кавалер, шутник и защитник артиллерии // Русская старина. 1900. № I.

История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.1900.

Жуковский перед судом петербургского цензурного комитета // Русская старина. 1900. № 10.

Великий князь Константин Павлович в сомнениях и отрицаниях современных ему порядков // Там же.

Записка М.М.Сперанского о вероятности войны с Францией после Тильзитского мира // Русская старина. 1900. № I.

Князь П.И.Шаликов // Русская старина. 1901. № I.

Французский парламент в Петрозаводске // Русская старина. 1902. № 10.

В.А.Жуковский и его отношение к декабристам//Русская старина.1902. № 4.

Н.А.Полевой. Его сторонники и противники по "Московскому телеграфу"//Русская старина. 1903. № 2.

Граф А.Х.Бенкендорф и В.Н.Карамзин//Русская старина.1903. № 4.

После Отечественной войны (Из русской жизни в начале 19 столетия) //Русская старина.1903.№ II-12; 1904. № 13.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Метод многообразия и исторической достоверности фактов (вместо предисловия)	3
Историк "Кавказской войны"	5
Библиография основных трудов академика Н.Ф.Дубровина .	13

МАТВЕЕВ

Олег Владимирович

ДУБРОВИН НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
(1837-1904)

Российские исследователи Кавказа.
Серия истории, археологии, этнографии
Вып. 4
(Био-библиографический
очерк)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ АКАДЕМИКА В.Б.ВИНОГРАДОВА

Подписано в печать 2.09.94
Формат 60 x 84/16

Объем - 1,2 п.л.
Тираж - 300 экз.